

Холодный воздух ворвался в Цзянчэн.

Стоило наступить декабрю, как погода, словно не предупредив, резко испортилась.

В старшей школе Яншэнь требовалось носить школьную форму, поэтому многие ученики отчаянно пытались поддеть под неё как можно больше одежды.

В итоге картина вырисовывалась следующая —

Цинь Шэнь, закончив утренние процедуры, вышел из ванной. Его короткие волосы всё ещё были влажными, а когда он поднял взгляд, то увидел, что Пэй Юй укутался так плотно, что стал похож на кокон.

И это было вовсе не преувеличение.

Помимо двух слоёв нательного белья, на нём была толстая молочно-белая худи с капюшоном, и только поверх всего этого — школьная форма.

Цинь Шэнь медленно подошёл к нему, сел в инвалидное кресло, стоявшее у кровати, и взял белые хлопковые носки, которые Пэй Юй собирался надеть.

Обхватив лодыжки юноши, он положил его ноги себе на колени и, опустив взгляд, принялся бережно надевать на него носки.

— В школе что, не включают отопление? — Цинь Шэнь пальцами погладил тонкую белую косточку щиколотки, и в его движениях промелькнуло нечто двусмысленное.

Пэй Юю стало щекотно, он попытался отдернуть ногу, но Цинь Шэнь держал его крепко, не спеша натягивая носок.

— Не включают... Многие говорят, что ещё не так уж холодно.

— Если включить кондиционеры сейчас, то когда ударят настоящие зимние морозы, от них уже не будет никакого толку.

Впервые услышав столь своеобразную логику, Цинь Шэнь слегка приподнял бровь.

Он сжал мягкую икру юноши и усмехнулся:

— Это вы так на счетах за электричество экономите?

Пэй Юй не сразу нашёлся что ответить, а потом услышал, как Цинь Шэнь добавил:

— Зимой просто прибавите температуру на кондиционере, и всё.

— А ведь ты прав, — просиял Пэй Юй, а затем добавил: — На самом деле есть ещё одна причина...

— М-м? — отозвался Цинь Шэнь.

Пэй Юй тихо произнёс:

— В основном потому, что каждый раз, когда включают кондиционер, окна в классе закрывают, и учителя, заходя на урок, чуть не задыхаются от запаха, который там стоит.

Несколько раз учителя-предметники входили в класс, морщась, а через пару секунд выбегали обратно, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Ученики были в шоке — какой ещё запах? Они ничего не чувствовали!

Однако с тех пор кондиционеры включали только в самые сильные холода.

Цинь Шэнь помолчал несколько секунд:

— ...

Пэй Юй и сам понимал, как глупо это звучит:

— Сам знаешь, столько учеников заперты в одном помещении, мы-то привыкли и ничего не чувствуем, а вот учителям с порога...

Спустя долгое время Цинь Шэнь лишь выдавил:

— Понимаю. — Он походя обнял Пэй Юя и поцеловал его в щёку. — А от тебя всегда так приятно пахнет...

Пэй Юй покраснел, слегка отстранил лицо Цинь Шэня и прошептал:

— Конечно, тебе приятно... Другие-то этого не чувствуют.

Из-за того, что он постоянно находился рядом с Цинь Шэнем, его железы на затылке часто подвергались временным меткам.

Феромоны омеги давно были полностью подавлены феромонами альфы.

Тонкий, яркий аромат маленькой розы был надёжно спрятан Цинь Шэнем.

Никто другой больше не мог уловить ни капли.

— И хорошо, что не чувствуют. Ещё не хватало, чтобы они начали со мной конкурировать. Я ещё не разобрался с тем альфой, который признавался тебе в любви.

Пэй Юй улыбнулся:

— Я ведь давно ему отказал, чего ты ревнуешь на пустом месте?

Он нежно погладил Цинь Шэня по ноге:

— Утром много ходил, ноги не болят?

Благодаря постоянным реабилитационным занятиям и природной выносливости, Цинь Шэнь восстанавливался очень хорошо.

В последнее время он пытался сделать ходьбу естественной частью своей жизни. Если ноги уставали, он возвращался в кресло, чтобы отдохнуть, и так по кругу.

Медицинская команда внимательно следила за его состоянием, и, видя, что дела идут на лад, дедушка Цинь не переставал улыбаться.

Когда Цинь Шэнь вставал, он всё ещё чувствовал боль, но старался держать спину прямо.

Когда они стояли рядом, макушка Пэй Юя едва доходила до уха Цинь Шэня.

Раньше, когда Цинь Шэнь сидел, это не так бросалось в глаза, но стоило ему подняться, как Пэй Юй осознал, насколько тот высокий.

Его метр девяносто два были почти на полголовы выше, чем он сам.

Пэй Юй поджал губы:

— По сравнению с тобой, мой метр восемьдесят кажется каким-то низким.

Как только он закончил, его ущипнули за щёку. Нежная кожа была такой приятной на ощупь, что Цинь Шэнь, прищурившись, поддразнил его:

— Проснись, с чего это у тебя метр восемьдесят?

Пэй Юй смутился и пробормотал:

— В прошлом месяце уже было метр семьдесят семь...

— Решил прибавить три сантиметра за месяц? — хрипло рассмеялся Цинь Шэнь.

Пэй Юй покраснел, глядя на его тонкие, слегка красноватые губы.

Как эти губы, которые ещё вчера были такими горячими, могут произносить столь холодные слова?

Пэй Юй решил его игнорировать и твёрдо вознамерился выпить за завтраком лишнюю чашку молока.

За столом Цинь Шо и Цинь Шэнь обсуждали новости компании Лин.

Благодаря технологической поддержке корпорации Цинь, доля Lingfeng Electric на рынке неуклонно росла.

Линь Ифэн в последнее время был на подъёме, даже нанял популярного айдола в качестве амбассадора, чтобы рекламировать продукцию среди молодёжи.

С самими товарами проблем не было, лишь изредка возникали ошибки в приложении для системы умного дома, которые быстро исправляли.

Однако ему не повезло: пару дней назад тот самый айдол попал в скандал — выяснилось, что он давно женат и у него двое детей. Новость висела в топах целый день.

Репутация Lingfeng Electric сильно пострадала.

К тому же, Линь Ифэн ранее уже потерял крупную сумму денег, попавшись на уловку Лу Шаня.

Из-за этого многие компании в Цзянчэне злорадствовали за его спиной, а акции Lingfeng Electric поползли вниз.

Пэй Юй медленно жевал и вдруг сказал:

— Он мне писал...

Несколько десятков миллионов — сумма немалая.

Поскольку Lingfeng Electric активно развивала серию умной бытовой техники, требующую больших инвестиций в исследования, их бюджет был сильно ограничен, а потеря денег из-за мошенничества поставила компанию в сложное положение.

Все за столом посмотрели на него, и Цинь Шэнь тихо спросил:

— Он к тебе обращался?

— Угу, — ответил Пэй Юй. — Наверное, хотел, чтобы я попросил тебя о компенсации.

Он во всём поддерживал Цинь Шэня, поэтому, конечно, не собирался помогать Линь Ифэну. Да и в Цзянчэне было столько компаний — если бы Линь Ифэн был хоть чуточку осмотрительнее, он бы не попался.

Линь Ифэн пытался вернуть инвестиции через полицию или суд.

Но следователи выяснили, что Лу Шань сам был жертвой обстоятельств, и лишь посоветовали Линь Ифэну смириться и быть осторожнее в будущем.

Линь Ифэн был в ярости, но не хотел просто так терять деньги.

Он постоянно донимал Цинь Шэня, требуя компенсации, но каждый раз тот отделивался парой фраз.

Цинь Шэнь даже притворно советовал:

— Можешь попробовать подать в суд на моего отца...

Линь Ифэн метался как муха в банке, вынужденный проглатывать обиду. Даже если бы он выиграл суд, у Лу Шаня всё равно не было имущества.

А Цинь Шэнь, который мог бы помочь, молчал. Какой смысл в суде?

Он продолжал настойчиво докучать.

Цинь Шэнь, ссылаясь на то, что корпорация Цинь занята разработкой лекарства от синдрома расстройства феромонов, отказывал ему.

В конце концов он «отщипнул» от своих средств лишь пару миллионов в качестве утешения.

— Мне кажется, и этих миллионов он не заслужил, — серьёзно заметил Пэй Юй.

Цинь Шэнь слегка улыбнулся:

— Нельзя было совсем отказать, иначе выглядело бы так, будто я совсем не хочу идти навстречу...

Чёрный седан направился к школе Яншэнь, и через пятнадцать минут машина плавно остановилась.

Цинь Шэнь посмотрел на Пэй Юя.

Пэй Юй отстегнул ремень, быстро подался вперёд и поцеловал его:

— Пока. — Совершенно буднично.

Поцеловал и тут же повернулся, чтобы выйти, не выказывая ни малейшего сожаления.

Цинь Шэнь смотрел вслед ему и Цинь Ияну, тихо усмехнувшись:

— Маленький неблагодарный.

Как только они скрылись из виду, он велел водителю ехать в исследовательский институт.

Нужно было пройти повторное обследование и заодно узнать, как продвигается разработка лекарства.

Когда машина тронулась, Цинь Шэнь отправил сообщение помощнику, чтобы тот предупредил Ли Шуана подготовиться к его приезду.

В 3-м классе ряды парт меняли каждую неделю, а колонны — раз в месяц.

На этой неделе Пэй Юй сидел в первом ряду, а Цинь Иян и Чжоу Юэ — далеко позади, на другом конце класса.

После гимнастики на большой перемене у Пэй Юя осталось немного времени. Работать не хотелось, а для сложной задачи времени было мало.

Он заварил себе цветочный чай — пакетики делала тётушка Чжоу, используя цветы из старого поместья.

Он даже поделился парой пакетиков с Су Янем.

Сидя на месте с кружкой горячего чая, Пэй Юй смотрел в окно. Отопление не включили, ноги под пледом из дома немного замерзли, но ладони грела кружка. От неё шёл густой пар, окутывая лицо Пэй Юя.

Он вздрогнул, заметив Цинь Ияна, который стоял рядом и листал что-то в телефоне.

— Что-то случилось? — Пэй Юй поднял на него взгляд. — Есть какой-то вопрос?

Цинь Иян поднял голову, мельком глянув на Су Яня, который спал, уткнувшись лицом в руки.

Он покачал головой:

— Нет, просто стою тут, в телефоне играю.

Тогда почему ты не пойдёшь играть на своё место?

Пэй Юй не понимал и с подозрением посмотрел на Цинь Ияна.

Цинь Иян занервничал. Су Янь как раз пошевелился, собираясь проснуться.

Увидев это, Цинь Иян убрал телефон в карман:

— Я в туалет схожу.

Он приоткрыл переднюю дверь, протиснулся в узкую щель и закрыл её за собой.

Когда он ушёл, Пэй Юй подумал: когда это Цинь Иян стал таким внимательным, что начал прикрывать за собой дверь?

С тех пор как они с Су Янем сели в первом ряду у двери, её постоянно открывали и закрывали. Пэй Юй даже начал опасаться, что заработает ревматизм.

За пару минут до начала урока Цинь Иян вернулся, держа в руках две коробочки горячего клубничного молока.

— Брат Пэй, это тебе. — Он положил вторую коробочку на стол Су Яня. Тот как раз проснулся, протёр глаза, на щеке у него остался красный след от руки.

Су Янь посмотрел на молоко и решил, что Цинь Иян купил его для Пэй Юя, а ему взял заодно.

Ему как раз хотелось сладкого, поэтому он улыбнулся:

— Спасибо, я переведу тебе деньги.

Цинь Иян открыл рот, чтобы сказать, что не нужно, но тут вошёл учитель биологии:

— На следующем уроке повторяем... подготовьте учебники и результаты контрольной.

Его оттеснили другие ученики, и не успел он сесть, как на телефон пришло уведомление о переводе денег за молоко.

Чжоу Юэ увидела, как он раздаёт молоко, и небрежно бросила:

— Забыла попросить тебя взять и мне.

Заметив сумму, которую перевёл Су Янь, она удивилась:

— Разве оно не стоило четыре юаня? В ларьке что, цены подняли?

Цинь Иян убрал телефон в ящик стола:

— За подогрев накинули юань.

— Да ладно, обнаглели совсем, — надулась Чжоу Юэ. — Скажи господину Циню, пусть разберётся с этим беспределом!

Цинь Иян посмотрел на неё:

— ...

Чжоу Юэ распахнула глаза:

— Ты не смейся, юань к юаню — за месяц тридцать набегает!

— Тебе-то денег хватает, — добавила она. — А вот Су Яню, может, и нет.

Цинь Иян нахмурился:

— Правда?

Он вспомнил, что у Су Яня из родни, кажется, только дядя с тётей, да и обучение в Яншэнь стоит дорого.

— Ладно, как-нибудь скажу брату, — ответил он.

Чжоу Юэ захихикала:

— Хе-хе, удобно иметь за партой кузена господина Циня, всё можно передать. Кстати, скоро Рождество. Оно выпадает на субботу, попроси господина Циня предложить руководству сделать выходной!

Цинь Иян сделал каменное лицо:

— Ты не слишком многого хочешь?

Чжоу Юэ закусила губу:

— Ну попробуй, я хочу с подругами погулять.

В десять вечера, когда закончились вечерние занятия, в школе было тихо.

В коридорах и школьном дворе было темно, холодный ветер пробирал до костей.

Пэй Юй застегнул куртку до самого подбородка, спрятал руки в карманы и пошёл к машине, неуклюже переваливаясь, как пингвин.

Стоило сесть в машину, как его окутало теплом.

— Холодает, даже выходить не хочется, — Пэй Юй отложил портфель.

Вечером отопление работало, учителя уходили, и ученики чувствовали себя свободно.

— Выпьешь горячей воды? — Цинь Шэнь потянулся к термосу.

Вдруг его живот обдало холодом.

Пэй Юй придвинулся к нему и, сунув руки под подол его одежды, чтобы согреться, улыбнулся:

— Не хочу, просто погреюсь так.

Цинь Шэнь плотно закрыл термос и посадил его к себе на колени.

Зимой температура тела альфы была выше, чем у омеги. Игнорируя щекотку в области пресса, Цинь Шэнь нежно сказал:

— Тогда придвинься ближе.

Через пару минут Пэй Юй согрелся, его пальцы больше не были такими холодными.

Он пощупал стальные мышцы пресса, но Цинь Шэнь перехватил его запястье.

— Пощупаешь дома, — он поцеловал его в щёку.

Пэй Юй смутился и медленно отодвинулся.

Едва его рука коснулась кожаного сиденья, Цинь Шэнь взял её в свою, переплетая пальцы.

За окном мелькали тени деревьев. Цинь Иян, увидев, что они перестали обниматься, обернулся:

— Брат, разберись со школьным ларьком, они за подогрев молока юань накидывают.

Цинь Шэнь замер:

— ...?

— И ещё, попроси школу сделать выходной на Рождество, у нас в выпускном классе такое давление.

Цинь Иян и сам понимал, что это звучит глупо, но добавил:

— Просто спроси, заодно с братом Пэем на свидание сходишь.

Пэй Юй, которого внезапно втянули в разговор: «???»

Через несколько дней Цинь Шэнь встретился с другими акционерами и руководством школы.

Обычно он не вмешивался в управление, считая, что это лишь навредит, но тут решил высказаться.

После собрания он в частном порядке сказал директору:

— Насчёт повышения цен на подогрев еды в ларьке — пересмотрите это. Школа и так зарабатывает достаточно, не стоит мелочиться.

Директор, который даже не знал об этой наценке, пообещал разобраться, про себя подумав: «Не зря он господин Цинь, даже такими мелочами интересуется».

— И ещё... — Цинь Шэнь заколебался. — Слышал, в этом году Рождество выпадает на субботу. У выпускников большая нагрузка, может, дадите им выходной в субботу и воскресенье?

Директор опешил.

— Господин Цинь, я понимаю, что вы хотите провести Рождество с любимым человеком... Но это не традиционный праздник, а у выпускников сейчас самый ответственный период.

Он посмотрел на Цинь Шэня.

«Вы же понимаете, что я имею в виду?»

Цинь Шэнь прикрыл губы рукой и слегка кашлянул, кончики его ушей покраснели:

— Да... тогда не надо, моё предложение было неуместным.

Директор поспешно замахал руками:

— Что вы, я понимаю, что вы просто заботитесь о студентах.

Вопрос с ларьком был решён, а вот выходной — отклонён.

Чжоу Юэ была в восторге, что Цинь Иян действительно замолвил словечко.

— Ну что ж, тогда на Рождество погуляем после вечерних занятий.

В сочельник улицы Цзянчэна украсились ёлками и гирляндами.

После уроков Пэй Юй вышел из корпуса, прижимая к груди с десятков бумажных коробочек.

Руки были заняты, и водитель, увидев это, сам открыл дверь.

Пэй Юй сразу положил подарки на сиденье.

Цинь Иян был популярен в школе, поэтому ему тоже подарили несколько «яблок мира».

Цинь Шэнь, видя это, небрежно заметил:

— Я как раз велел тётушке Чжоу купить домой несколько ящиков яблок.

— Оу. — Пэй Юй моргнул. — Тогда в ближайшие дни нам надо налегать на яблоки, а то испортятся.

Цинь Шэнь:

— М-м... Это всё одноклассники подарили?

Пэй Юй кивнул:

— Да, сегодня многие в классе обменивались яблоками.

Цинь Шэнь с любопытством спросил:

— А ты тоже кому-то подарил?

Пэй Юй улыбнулся:

— Конечно, это же обмен любезностями.

Цинь Шэнь хотел спросить что-то ещё, но Пэй Юй протянул ему красно-зелёную коробочку.

В тусклом свете салона Пэй Юй улыбнулся:

— Это я тебе купил.

Цинь Шэнь принял подарок, его холодные глаза потеплели:

— Спасибо.

Пэй Юй покачал головой:

— Не за что, так и должно быть.

На самом деле он подготовил для Цинь Шэня ещё один рождественский подарок, но решил сохранить его в секрете до завтра.

Однако вечером, лежа в кровати, он не выдержал:

— Я приготовил тебе рождественский подарок!

Цинь Шэнь, обнимая его, приподнял бровь:

— Это значит, я должен отгадать?

Пэй Юй захлопал глазами:

— Ага, угадай, что это.

Подумав, Цинь Шэнь предположил:

— Как в прошлый раз, завяжешь бантик и подаришь себя?

Пэй Юй покраснел, сел и покачал головой:

— Нет... угадывай нормально, будь серьёзным.

Цинь Шэнь продолжил размышлять:

— Может, пришло время для чёрно-белого кружевного костюма или формы матроски?

— Ты специально меня злишь? — Пэй Юй закусил губу и сердито пнул его ногой.

— С-с... — Цинь Шэнь схватился за бедро, его брови сошлись на переносице.

Пэй Юй испугался и тут же подался вперёд:

— Я что, ударила по больному месту?

— Про... — он не успел договорить «прости».

Цинь Шэнь прижал его к кровати, в его тёмных глазах блеснуло озорство:

— Хорошо, обниму.

Пэй Юй:

— ...

Он хотел сказать «прости», а не «обними меня»!

Но, видя торжествующее лицо Цинь Шэня, он понял, что боль была притворной.

Пэй Юй вздохнул: снова попался. И сил выбраться из его объятий у него не было.

Цинь Шэнь начал бесцеремонно его тискать, отчего Пэй Юй покраснел до корней волос.

Он попытался вырваться:

— Отпусти меня! — голос звучал жалобно.

Но его губы были накрыты поцелуем, а рука Цинь Шэня скользнула по его тонкой талии, заставляя тело Пэй Юя подрагивать.

После долгого поцелуя Пэй Юй совсем обмяк.

Он чувствовал, как по телу разливается жар. Цинь Шэнь, видя, как он покраснелся, спросил:

— Малыш, тебе тоже жарко?

— Это потому, что ты выставил кондиционер на максимум, — не признался Пэй Юй.

Цинь Шэнь усмехнулся, укусил его за мягкую щёку, оставив влажный след.

Запах древесины заполнил всё пространство. Пэй Юй окончательно потерял связь с реальностью.

Рука Цинь Шэня внизу продолжала его дразнить.

Цинь Шэнь, угрожая, прохрипел:

— Говори, куда спрятал одежду? В гардеробной и шкафу её нет.

«Конечно, ты не найдёшь её под кроватью!»

Пэй Юй молчал, боясь, что если признается, то его поясница завтра отвалится.

Его губы снова были укушены.

Цинь Шэнь опустил взгляд, голос стал хриплым:

— Если не скажешь, перейду к решительным действиям.

Пэй Юй тихо хмыкнул: «Что ты мне сделаешь? Только словами и угрожаешь...»

— Как ты перейдёшь к решительным действиям? Не верю, что ты... — голос Пэй Юя затих.

Потому что Цинь Шэнь потянулся к ящику стола, где лежали клубничные штучки.

Пэй Юй запоздало понял, что происходит, и попытался вырваться, но Цинь Шэнь прижал его, и в борьбе вещи упали на пол.

Пэй Юй, запыхавшись, с покрасневшим лицом пролепетал:

— Завтра же в школу...

Цинь Шэнь немного остыл, прижал его к себе и прошептал на ухо:

— Не буду тебя мучить.

Пэй Юй едва успел расслабиться, как его ноги снова зафиксировали.

Он дрожал, боясь, что Цинь Шэнь перейдёт к делу.

Сердце колотилось где-то в горле.

К счастью, Цинь Шэнь сдержал обещание. Но даже так... Пэй Юй был доведён до предела.

— Под... под кроватью, я спрятал под кроватью.

Цинь Шэнь обнял его за талию и нежно поцеловал в мокрые ресницы.

— Комнату убирают каждый день, почему тётушка не сказала, что под кроватью что-то есть? — его хриплый голос звучал двояко.

Пэй Юй покраснел:

— Конечно, я попросил её хранить секрет...

Он специально упаковал всё в непрозрачный пакет.

Узнав правду, Цинь Шэнь усмехнулся:

— Тогда выбирай: либо подарок, либо я сам.

— Мечтай!

Пэй Юй покраснел и огрызнулся, за что получил лёгкий шлепок по мягкому месту.

Цинь Шэнь посмотрел на него с глубоким смыслом:

— Мечтаю? Повтори, если смелая.

Почувствовав, что ситуация снова накаляется, Пэй Юй поспешно натянул одеяло на голову:

— Спать, спать. Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/21295/2159420>